

За Суворовым - в Альпы! День 7. По Мутенской долине | Dans les Alpes, sur les traces de Souvorov ! Jour 7. Dans la vallée Muotatal

Автор: Текст: (с) Владимир Орлов Фото: (с) Татьяна Жданова, Владимир Орлов, [Муотаталь](#) , 02.10.2019.

Мы [продолжаем](#) виртуальное путешествие в рамках исторического тревелога Владимира Орлова, названного автором «С кэноном и с планшетом – по суворовской тропе: к 220-летию».

Nous [continuons](#) le voyage virtuel dans cadre du travelog historique de Vladimir Orlov, intitulé par l'auteur « Sur la route de Souvorov avec la Canon et le iPad, à l'occasion de

220ème anniversaire de la campagne suisse d'Alexandre Souvorov ».

Dans les Alpes, sur les traces de Souvorov ! Jour 7. Dans la vallée Muotatal

Густо политая русской кровью

Деревня Муотаталь, кантон Швиц, 624 м. над уровнем моря

В России эта долина – густо политая русской кровью и увенчанная славой победы – известна как Мутенская. А речка именуется Муота.

Армия Суворова шла сюда из Альтдорфа, через перевал Кинциг-Кульм, по узкой охотничьей тропе, растянувшись тонкой ниточкой. Горы покрыты лесом, на вершинах – отвесные скалы оранжево-красного цвета. Эти горы, по замечанию исследователя Бориса Полякова, чем-то напоминают Крым и Кавказ: наверное, не случайно генерал Багратион очень уверенно чувствовал себя здесь.

С Суворовым – и великий князь Константин Павлович. Он покупает солдатам еду у местного населения долины на свои деньги. Рядом с ними пятнадцатилетний сын фельдмаршала.

Именно в Муотатале узнает Суворов о несчастье: разгроме 25-26 сентября 1799 года войска Римского-Корсакова под Цюрихом. Вот что записывает в своем дневнике капитан Грязев: «Судьбам Всевышним угодно было склонить успех оружия на сторону нашего неприятеля, и доселе непобедимые, учинились жертвою слабости своего Начальника, и к стыду имени Русакого принуждены были бежать, чтобы спастись от конечного поражения».

Для Суворова больше не было смысла брать курс на Цюрих. Что теперь все его Альпийские подвиги? И что делать дальше?

У стен женского монастыря

28 сентября 1799 года Суворов собирает военный совет у стен женского монастыря Св. Иосифа, на берегу реки Муоты. Вот и пологий пригорок, примыкающий одной стороной к стене монастыря. Все офицеры были здесь, а казаки натянули на близстоящие деревья кожаные ремни, охраняя совещающихся.

Сквозь окружающих нас неприятелей

Вот как описывает военный совет, состоявшийся здесь 28 сентября 1799 года, капитан Грязев в своем дневнике: «Иные предлагали, что по содержанию обстоятельств мы не имеем уже надобности входить далее во внутрь Швейцарии, поелику ни расстроенному корпусу Корсакова помочь, ни по собственному расстройству противостать неприятелю, и столь сильному, не можем; что путь, по коему мы шли для нас известнее и безопаснее, нежели тот, который можем мы иметь в будущем, и потому для сбережения своих воинов удобнее нам возвратиться по оному, нежели подвергать себя видимым опасностям.

Другие опровергали сей план и чувствовали еще в себе столько мужества, чтобы напасть на торжествующего неприятеля и вырвать из рук его победу, полученную им по однем прихотям Случая... и загладить тем стыд, понесенный Российской армиею; что победы наши, приобретенные нами в Италии и при вступлении в Швейцарию и имя великого Полководца, имея большое влияние на неприятеля, дают нам неоспоримое право решиться на сей отважный подвиг, могущий увековечить нашу славу и поддержать пред целым светом достоинство Российского оружия. Наконец, последние, хотя и не совсем опровергали сие мнение, во всех отношениях достойное характера Русских, но что само благоразумие предлагает нам по крайнему расстройству наших сил и малочисленности, уклониться от видимых опасностей, могущих потрясти приобретенную нами Славу, и не возвращаясь назад, как предлагали первые, но оставляя сильного неприятеля в стороне, продолжить себе оружием новый путь сквозь окружающих нас неприятелей...»

Суворов выбирает третий вариант.

Теперь на месте, где проходил это военный совет, стоит простой крест. И собрана земля, вернее, камни со всех тех перевалов, которые покорили Суворов и его русские солдаты. Вот он.

У монахинь нашел кров

Женский монастырь Св. Иосифа существует уже более семи веков. В конце сентября 1799 года именно здесь, у монахинь, Суворов нашел кров, о чем сообщает табличка на белоснежной монастырской стене.

Ну что ж, пожалуй, зайду и я, по следам Суворова, в женский монастырь. Дергаю за шнурок, на одном конце которого привязан крест, а другой прикреплен к языку небольшого колокола. В ответ на звон распаивается окошко второго этажа и выглядывает изрядно пирсингованная девушка. Вскоре выясняется, что Миления, а так зовут девушку, просто помогает монахиням по хозяйству, а теперь вот поможет мне с переводом. Монахинь здесь всего шесть. Меня проводят по лестнице вверх. Прохлада и полумрак. Здесь мало что поменялось за последние семь веков. И вот мне навстречу выходит старушка с живым, приветливым выражением лица. Сестре Монике Гвердер 89 лет. Но она охотно рассказывает о том, как в сентябре 1799 года Суворов останавливался в стенах монастыря. «Вот кровать, на которой он должен был спать, – рассказывает сестра Моника. – Но не спал, потому что предпочитал спать на полу или вот в этом кресле». Правда, насколько я знаю, эта мебель – точные копии, а оригиналы находятся в музее Суворова в Петербурге. Но если не мебель, так стены уж точно Суворова помнят».

Коленопреклонен перед настоятельницей монастыря

Монастырь Св. Иосифа. Сестра Моника показывает мне картину, на которой Суворов коленопреклонен перед настоятельницей монастыря Вальбургой Мор. «Подарок богатого русского мецената», – поясняет она.

В дневнике капитана Грязева содержится не самое доброжелательное описание монахинь и этого монастыря: «Сии милосердные сестры брали с нас за копеечную булку по червонцу, как бы и самый жадный ростовщик; или их милосердие обращено было совсем на другие предметы...»

Однако большинство источников все же говорит об обратном. В монастыре Св. Иосифа выходили немало раненых русских, как выхаживали и французов. Только за один день боев русские привезли в монастырь пятьсот раненых, своих и противника.

Крест, поставленный у стен монастыря при участии российского посольства, – это и память о Суворове, и память о погибших русских солдатах, и благодарность за помощь, которую монастырь оказал суворовской армии в тяжелую минуту.

Не по вкусу

А время для русских солдат здесь наступило, действительно, тяжелое. Вот что записал в своем дневнике капитан Грязев: «Все окрестности были заняты прожорливыми французами и наконец наши добрые союзники австрийцы перестали доставлять нам провиант и фураж. Что ж в таком случае оставалось делать? мы копали в долинах какие-то корни и ели, да для лакомства давали нам молодого белого или зеленого швейцарского сыру по фунту в сутки на человека, который нашим русским совсем был не по вкусу; мяса было так бедно, что необходимость заставляла употреблять в пищу такие части, на которые бы в другое время и смотреть было отвратительно, даже и сама кожа рогатой скотины не была изъята из употребления...»

На этой ноте я захожу в деревенскую мясную лавку. Молодые симпатичные продавщицы демонстрируют товар... сегодня суворовской армии здесь бы точно не было голодно.

«Суворова чтим»

Суворова здесь помнят и по сей день. Чтобы убедиться в этом, достаточно оказаться в главной точке деревни, то есть у почты. В постоянном дворе – «Суворовский зал». Ну как тут не зайти, не подкрепиться и не поднять тост за великого полководца! Хозяйка, Клаудия Эберхард, охотно поддерживает, но и жалуется: «Несколько лет назад устроили мы всей деревней Суворовский праздник. Размахнулись на два дня, но так мало русских приехало, что нам показалось, вы стали меньше интересоваться своей историей. Потом устроили Суворовский праздник уже только в один день, но народу стало еще меньше... Наверное, вынуждены будем отказаться от этой идеи. Хотя нам бы самим хотелось. Мы Суворова чтим».

А почему, собственно, жители кантона Швиц чтут Суворова? Ответ нахожу в статье в местной газете: «Французы были ошарашены появлением русской армии в долине Муотаталь. Генерал Суворов освободил жителей долины от четырехмесячной жестокой французской оккупации, вот почему и по сей день его называют освободителем... Французские оккупанты разграбили все. Монахини монастыря были вынуждены просить милостыню вдали от дома. Всего три дня находилась армия Суворова в наших краях, но ее приход был окончательным избавлением от грабителей и поджигателей французов».

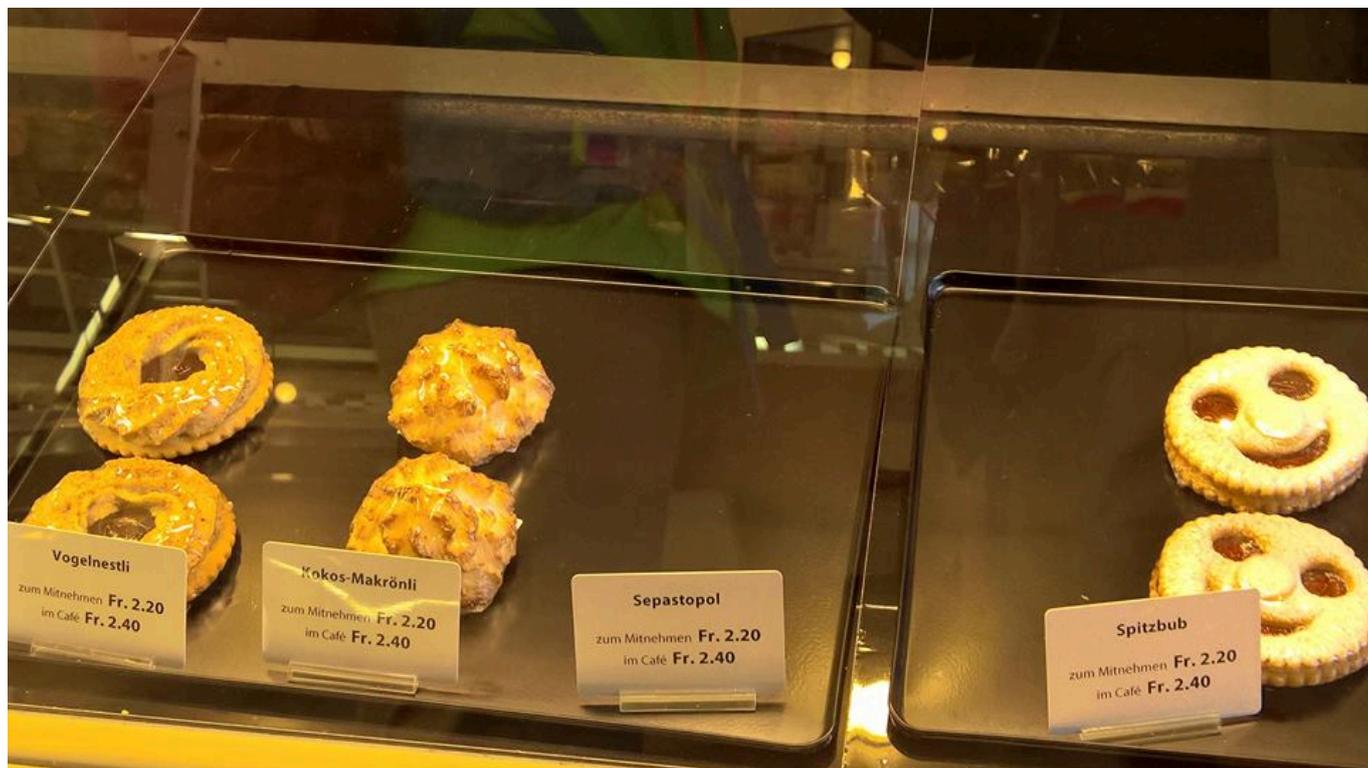
По кучам мертвых тел своих собратий

В Суворовском зале деревенского постоялого двора разглядываю «сувениры» той поры, сравниваю фляжку образца павлововских времен со своей, советской. И листаю дневник капитана Грязева. Вот здесь, в Мутенской долине, русские погнали французов, на которых одно имя Суворова наводило трепет. Русские войска расчистили себе путь для дальнейшего прохода в глубины Швейцарии, к перевалу Паникс. Пройдет всего несколько дней, и капитан Грязев оставит вот какую запись: «Вскоре вся узкая дорожка и особенно ея оконечность, выходящая на открытое место, так завалена была трупами убитых наших воинов, что сделалась непроходимую; хотя и с сокрушением сердца, но мы должны были стаскивать их далее в озеро, и чрез то очищая себе путь, по кучам мертвых тел своих собратий, проходить на равнину».

«Севастопольские»

На Мутенскую долину накатывает вечер. Дождливо, промозгло. Хотел было выпить чаю в местной кофейне: чай-то есть, а вот «Севастопольские» пирожные закончились – любят их деревенские жители. К слову, есть в Швейцарии и село Крым... Но это уже совсем другая история.

Величие и трагизм Альпийского похода

Подходит к концу мой поход по местам Швейцарского похода Суворова. Я оставлю генералиссимуса и его армию здесь, в Мутенской долине, им еще предстоит беспримерный, увековеченный Суриковым, рывок через обледенелый перевал Паникс, где, как записал в своем дневнике все тот же капитан Грязев, «россияне должны были собраться с последним своим мужеством, дабы преодолеть Природу, в которой имели страшного и непримиримого врага»... Лишь после этого войско Суворова покинет земли «сей ужасной, бесплодной и мрачной Швейцарии», чтобы оставить потомкам оценить величие и трагизм их Альпийского похода.

Я протопал часть этого пути. И оценил.

[суворов в швейцарии](#)

Статьи по теме

[За Суворовым - в Альпы! День 1. Айроло](#)

[За Суворовым - в Альпы! День 2. Сен-Готард: перевал и бункер](#)

[За Суворовым - в Альпы! День 3. По направлению к Андерматту](#)

[За Суворовым - в Альпы! День 4. На Чертовом мосту](#)

[За Суворовым - в Альпы! День 5. Сквозь Ури](#)

[За Суворовым - в Альпы! День 6. Альтдорф](#)

Source URL:

<http://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/za-suvorovym-v-alpy-den-7-po-mutenskoy-doline>